

2012/2 (8)

Содержание

Теоретическая культурология

Румянцев О. К.

Быть или понимать:
универсальность нетрадиционной
культуры (Часть 2)

Нугаев Р. М.

Социокультурные основания
европейской науки Нового времени

Историческая культурология

Сайко Е. А.

Этические и нравственные аспекты
русской культуры
повседневности в контексте книжной
культуры конца XIX — начала XX в.

Фазлуллин С. М.

Изучение и сохранение подводного
историко-культурного наследия
России

Прикладная культурология

Сеславинская М. В.

К истории «большой цыганской
миграции» в Россию:
социокультурная динамика малых
групп в свете материалов
этнической истории

Гуманитарные исследования

Фортулатова В. А.

Культурное моделирование
литературного текста

Люсий А. П.

Текстуальная революция или
семиотическая мутация?
Об одном культурологическом
путешествии в петербургской
маршрутке, концептуализированном
пробкой на улице Пестеля

Штейнер Е. С.

Левизна художественная

УДК 17:930.85"18/19"

Сайко Е. А.

**Этические и нравственные аспекты
русской культуры повседневности
в контексте книжной культуры конца XIX — начала XX в.**

Аннотация. Культура повседневности в России рассматривается в связи с воздействием этических идей и принципов, представленных в публиковавшейся отечественной и переводной литературе. Автор подробно анализирует этические взгляды датского философа Г. Гёффдинга на положение женщин, гендерное разделение труда, брак, а также трактовку этических норм и связанных с ними правил этикета в беллетристике.

Ключевые слова: Г. Гёффдинг, культура повседневности, этика, мораль, нравственность, этикет

В конце XIX — начале XX в. в России идеи отечественных и европейских авторов, касающиеся сущности этических и нравственных принципов, а также европейские и западные модели и практики, связанные с ними и воплощенные в культуре повседневности, осмысляются в серьезных научных трудах, а также адаптируются для читателя, менее сведущего, — для обывателя.

Очевидно, что адресованные подобной аудитории книги далеко не всегда имели персонифицированное авторство (авторы зачастую оставались анонимными), но, с точки зрения содержания, они интерпретировали те концепты и суждения, которые были популярны уже со второй половины XIX столетия в европейской научной и научно-популярной литературе, посвященной этике и этикету. Заслуженным вниманием в России пользовались в обозначенный период переводные книги и в частности — работы датского философа Г. Гёффдинга, а также профессоров Вольного университета общественных наук в Париже. Книга Гёффдинга «Этика или наука о нравственности: изложение этических принципов и их применение к различным житейским отношениям» представляется исследованием, особенно значимым в области этики и важным с точки зрения проекции этических принципов на культуру повседневности рубежа XIX–XX вв. [1].

Редактор русского перевода и автор предисловия к данной книге Л. Е. Оболенский, отмечая специфические и новационные особенности концепции автора, подчеркивал, что «почти все новейшие трактаты о морали (не исключая Вундта и знаменитой книги Герберта Спенсера) ставят главной своей задачей — *объяснить* происхождение и развитие

и политическая в детской книге Европы и Америки 1920–30-х гг. (Часть 1)

Пигальская А. М.

Подходы к конструированию истории дизайна и его практики

Ващенко А. В.

Двуликость Януса: мифология встречи старого с новым

Малая культурологическая энциклопедия

Вячеслав Леонидович Глазычев

Pro memoria

Разлогов К. Э.

Флиер А. Я.

Севан О. Г.

Вячеслав Глазычев:
архитектура человека

К 80-летию Российского института культурологии

Кудрявцева Е. Б.

Образование и первые годы существования Института

Рецензии

Рыбак К. Е.

Об итогах деятельности музеев России (по материалам доклада Союза музеев России)

Научная жизнь

Кужелева-Саган И. П.

Носова С. С.

Новомедийные формы международного научного сотрудничества

Жукова О. А.

Актуальные проблемы современного культурологического знания: глобальный мир в культурологическом измерении

Малыгина И. В.

«Семиосфера» Ю.М. Лотмана: рецепции в современном социально-гуманитарном знании

морали, не давая руководства для морального поведения. Гефдинг же, пользуясь своими громадными научными знаниями, хотя и удовлетворяет замечательно полно и, пожалуй, лучше всех других... первой задаче, но главной целью ставит вторую, считая этику “наукой практической”» [2]. Поскольку представленные автором книги «принципы просты и взяты из действительной жизни, так как Гефдинг считает опасным брать основы этики из посторонних областей (метафизики, теологии и т.п.)» [3], то в целом его исследование представлялось актуальным не только с точки зрения этики, но и собственно *этикета*.

Отметим, что наиболее важными вопросами в области этики как науки о нравственности Гефдинг полагал следующие:

- теория совести;
- свобода воли;
- зло, рассматриваемое с этической точки зрения;
- теория благополучия;
- индивидуальная и социальная этика.

Исследуя индивидуальную этику, он особое внимание обращал на такие концепты, как личное основание этической жизни, самоутверждение и самоотвержение [4]; в сфере социальной этики он выделял три главных сегмента: семья, свободные общества культуры, государство [5]. Обращаясь к проблеме семьи, Гефдинг исследовал проблемы брака, положения и условий существования женщины в обществе на рубеже XIX–XX вв. в ретроспективе и перспективе, а также взаимоотношений родителей и детей, опираясь в том числе на доступные ему социологические данные. Достаточно современной видится и сама постановка проблем в изучении положения женщин у автора сочинения об этике как науке о нравственности. Так, Гефдинг, прежде всего, признавал, что положение женщин по-прежнему составляло предмет споров — именно так он назвал первый параграф раздела своей книги «Положение и условия женщин» [6].

В чем же, по мнению Гефдинга, состоит основная тема этих дискуссий? *Во-первых*, в том, что «до сих пор еще не исчезло представление, что женщина по своей природе расположена лишь к тому, чтобы быть супругой и матерью, и что всякие полпытки сделать для нея возможными деятельности иного рода опираются на сомнительные заблуждения». *Во-вторых*, в современных для него социокультурных реалиях (не только европейских, но шире — западных в целом и российских), «относительно природы женщины существуют два взаимно противоположных воззрения: одно из них (которого в древности держался Платон, а в последнее время — Джон Стюарт Милль) утверждает, что различие между природой мужчины и женщины есть лишь различие в степени, если только вообще такое различие есть; другое (которого держался, напр., Герберт Спенсер) находит, что различие природы мужчины и женщины так глубоко и постоянно, что должно обуславливать всегда различный род положения и деятельности обоих полов». В связи с этим Гефдинг высказывает свое суждение, основанное на понимании тесного взаимовлияния условий существования женщины в обществе и особенностей ее природы, полагая, что «следует так соразмерить требования и права, чтобы они доставляли удовлетворение природе и в то же время развивали ее в наисовершенном направлении» [7].

С этой точки зрения, Г. Гефдинг обращал внимание на три формы гендерного разделения труда: *первая*, при которой женщина-рабыня выполняет все работы, которые не хочет делать мужчина; *вторая*, при

которой женщина выполняет работы только внутри дома — таково новое разделение труда: тяжелые работы возлагаются уже на рабов. Подобное разделение Гёффдинг считал в известной мере позитивным в аспекте эволюции положения женщины, поскольку «она получает тогда свою собственную область, которую удерживает при различных условиях, будет ли господствующей формой брака полигамия или моногамия, — и так до самого ближайшего к нам времени». В качестве *третьей* формы разделения труда между мужчиной и женщиной Гёффдинг полагал то, что «наконец, теперь, во многих странах, женщине открыт доступ к всевозможным кругам деятельности, выполнение которых было до сих пор мыслимо только для мужчин» [8]. При этом он справедливо указывал, что необходимость подобного разделения труда у многих еще вызывает сомнение. Для примера достаточно обратиться к другому, крайне популярному в России изданию, посвященному проблемам практической этики и этикету.

В книге «Хороший тон : сборник правил и советов на все случаи жизни общественной и семейной», содержащей свод правил благоустройства частной жизни человека и напоминающей о тех требованиях, которым он должен соответствовать в глазах общества, роль женщины определяется следующим образом: хозяйка, представительница дома; супруга и мать. При этом отмечается, что «по физической ли и нравственной организации или вследствие общественных условий, в которые женщина поставлена, но для выполнения своего назначения ей необходимо усвоить одну добродетель и приобрести одно свойство, а именно — умение нравиться. Следовательно, в основу воспитания женщины следует положить изучение искусства нравиться» [9].

В отличие от исследования Г. Гёффдинга, в этом отечественном издании, мы не найдем каких-либо ссылок на уже весьма характерное и повсеместное для социокультурных реалий рубежа XIX–XX вв. явление *эмансипации*. Гёффдинг рассматривает эмансипацию женщин как долг, отмечая, в частности: «опыт уже засвидетельствовал, что женщина способна быть деятельной в целом ряде областей, из которых раньше ее исключали. Время укажет, не есть ли это, — как думают некоторые вдохновенные поборники женской эмансипации, — начало новой эры, которое раскроет неожиданные и невиданные чудеса» [10]. Вряд ли антиципативность этого суждения нуждается сегодня в каких-либо доказательствах...

Следует подчеркнуть, что Гёффдинг достаточно точно, вопреки даже распространенному мнению наших современников, трактует понятие «эмансипация», имея в виду не только права женщины, но и ее обязанности: «То, чего требует женщина, когда она желает “эмансипироваться”, есть, собственно, право исполнять всецело свои обязанности на службе человечеству, и иметь возможность участвовать в работе для общих и общественных задач. В женском движении Северной Америки эта сторона дела выступает прекрасно и весьма любопытно. Северо-американская женщина требует своих прав только как необходимых для того, чтобы она могла исполнять свои обязанности» [11].

С этой точки зрения, чрезвычайно важным становится и замечание Г. Гёффдинга о том, что нельзя отвергать право женщины на подачу голоса в политике. Он поясняет: «Уже и теперь она оказывает большое влияние в политическом отношении, но так как она еще далека от практического опыта, то ее влияние односторонне и определяется нешироким образом мысли» [12]. Интересными и вполне оправданными, с позиции нынешних социокультурных реалий,

представляются и последствия политической активности женщин для семейной жизни, которые прогнозирует Гёффдинг. Он считает, что «если муж и жена будут вотировать за разные партии, то несчастье от этого не будет больше того, которое уже и теперь могло случаться, когда муж и жена держатся различных политических убеждений. Большая потребность самостоятельного мышления, которую даст женщине политическое право, освободит ее и от разных ложных авторитетов, так что участие в праве голосования со временем приучит ее не подавать за этих авторитетов своего голоса, как теперь» [13].

В контексте данного суждения закономерно возникает вопрос: не приведет ли большая политическая свобода и активность женщин (эволюционно или революционно) к краху института брака?! И размышлял ли Гёффдинг вообще о том, что данный институт — не вечен, может стать когда-либо не актуальным в своем традиционном «классическом» виде и т.п.?

Между тем проблеме брака он посвящает целый раздел, уделяя внимание тем вопросам, которые были и остаются дискуссионными в различные эпохи. В их числе: *проблема свободной моногамии*, рассматриваемая в таких аспектах, как этическое значение моногамии; брак и, так называемая, «свободная любовь»; удачные браки и вина супругов; значение общих задач и общей судьбы у супругов; одинаковое положение мужа и жены; свободная моногамия и гетеризм; а также *проблема заключения и расторжения брака*, исследуемая в контексте различия характеров и взглядов у супругов на их семейную жизнь; ответственность за вступление в брак; брак между близкими родственниками; процедурные вопросы — внешнее констатирование (оглашение) бракосочетания; равноправие обеих сторон; разводы [14].

Несмотря на достаточно острую и дискуссионную постановку проблем в исследовании такого явления, как брак, Г. Гёффдинг весьма императивно определял этическое значение семьи, подразумевая под этим понятием «самое сердечно-тесное и совершенное общество», «всесторонний жизненный союз». Так может ли это сердечно-тесное и совершенное общество быть разрушено, к примеру, различием политических воззрений? «Опыт показывает, — отвечает Гёффдинг, — что ни религиозные, ни политические противоположности не составляют абсолютного препятствия для счастливой брачной связи. Важно тут не столько согласие воззрений, сколько согласование характеров, так чтобы они были сходны друг с другом или дополняли друг друга». При этом он делал ожидаемое для своего времени и мировоззрения уточнение: «С точки зрения строго теологической, “смешанные” браки естественно отвергаются. Старое теологическое учение считало их прелюбодеянием; католицизм воспрещал их; современные протестантские теологи довольствуются тем, что называют их “чудовищными”. Нельзя отрицать того, что возможность супружеского союза между индивидуумами различных религий показывают ослабление вероисповедных страстей» [15].

В то же время Гёффдинг обнаруживает принципиальное различие позиций этики и теологии в отношении смешанных браков, важное для понимания сущности и функций этики, и высказывает суждение, которое можно признать достаточно смелым для той эпохи и актуальным сегодня. Он полагал, что «этика, берущая своей основой человечность, не видит беды в этом ослаблении, если только оно не имеет следствием общего душевного равнодушия и безразличия. Она рассматривает такие союзы — если они имеют благоприятный исход, — как признак победы природы над неестественными границами. Она принимает, что под различными вероисповеданиями может лежать, тем не менее, глубокое

духовное родство, а в способности чувства любви восстановить в правах это глубже лежащее родство гуманная этика находит одну из самых важных сторон могучей власти этого чувства» [16].

В связи с рассмотрением книги Г. Гёффдинга было бы странным не обратить внимание и на еще один феномен, не снижающий своей актуальной апеллятивности в течение столетий как в научной и научно-популярной литературе, так и в «гламурных» изданиях. Имеется в виду «свободная любовь». По мнению Гёффдинга, критиковавшего, в частности, Ш.Фурье (уточним, что его книга «Элементы социалистической науки», где нашли отражение и взгляды на допустимость всевозможных половых связей, была, по свидетельству Е. Л. Оболенского, достаточно популярной среди российской молодежи в 1880-е гг.), «учение, которое часто называют ошибочно учением о “свободной любви”, есть лишь попытки привести непостоянство в систему и объявить его существенным моментом в жизни чувства» [17]. Полагая брак как «свободную моногамию», он проводил резкую грань между ним и изменчивостью чувств, объясняя, что «есть форма эстетического взгляда на жизнь, для которой самое высшее — это изменчивая игра чувствований, и поэтому она ищет всегда перемены и новизны» (здесь автор отсылает читателя к параграфу с выразительным и показательным названием «Господство мгновений» в разделе «Принципы и методы этики». — Е. С.). Далее Гёффдинг приходил к выводу о том, что «такое воззрение на жизнь не может позволять себе брак, но будучи последовательным, оно не может позволять себе и никаких прочных отношений. Прочность приходит только тогда, когда на ее сохранение есть решение воли и когда индивидуум признает иные формы жизни чувства, кроме мгновенных аффектов» [18].

Если исходить из взглядов Гёффдинга, да и из социокультурных реалий различных эпох (в том числе нашего времени, иначе откуда бы появился бы спрос на такие, к примеру, реалити-шоу, как «Брачное чтиво», «преследующее» неверных супругов и т.п.), то очевидно, что «различное положение, которое занимают, — в силу ходячего еще до сих пор образа мыслей, — мужчина и женщина в браке, сказывается особенно ясно в различии приговоров, касающихся брачной неверности». Автор считает своим долгом внести следующее уточнение: «На первый взгляд может казаться, что особенно строгое осуждение женщин за неверность зависит от того, что измена жены влечет за собою гораздо более тяжкие последствия для семьи, чем неверность мужа, похождения которого не оказывают необходимо заметных результатов для семьи. Однако такое соображение утрачивает свое значение в силу требования, устанавливаемого свободной моногамией, — совершенно равных прав мужа и жены» [19].

Напомним, что с воззрениями Гёффдинга на семью, брак, изменчивость чувств и т.д. читатель в России ознакомился гораздо раньше, нежели, к примеру, с весьма откровенной, даже для времени своего выхода, работой В. Розанова «Люди лунного света: метафизика христианства» [20], изданной в 1913 г., посвященной специфическим вопросам пола и затрагивающей в том числе проблему брака. В то же время следует подчеркнуть, что гендерный аспект в этике семейной, а соответственно и в этикете светской жизни был достаточно востребованным в соответствующих изданиях. Кроме того, эта проблема получила яркое отражение в социокультурной рефлексии общества.

Дело в том, что далеко не все формы досуга, которые предпочитали мужчины на рубеже XIX–XX вв., считались в обществе бонтоном (хорошим тоном). Своеобразное свидетельство тому — появление в

России, в рамках повседневной жизни Москвы, так называемого «отпускного билета» для мужчин. И пусть его называли «шутливым», но в каждой шутке, как известно, есть доля правды. Она состоит в том, что то, как мужчины проводили свое свободное время, нередко становилось угрозой для их брака, провоцируя случаи «супружеской неверности», несовместимой, в том числе, и с пониманием брака как «свободной моногамии» (по Гёффдингу). Что доказывает текст, содержащийся в «отпускном билете», дававшем право на посещение загородных ресторанов [21]:

ОТПУСКНОЙ БИЛЕТ
Для состоящего в супружестве
Г-на _____

В виду того, что вышепоименованный в последнее время особенно усердно исполнял супружеские обязанности и вообще вел себя хорошо, ему по его же просьбе, разрешается отпуск на сегодняшний вечер, с правом возвращения домой не позже 10 час. сего же вечера.

_____ дня 19....г.

Супруга (подпись)

Обратить внимание на примечания

Примечания:

- 1. Утаение обручального кольца в жилетном или другом кармане, сопряжено с немедленным лишением прав на свой отпускной билет.*
- 2. На входе в заведение в роде Яра, Стрельны, Мавритании, Аквариума и т.п., в которых в ужасающем и грозящем серьезною моральною опасностью множестве встречается нуждающийся в покровительстве женский элемент — сей билет прав не дает.*
- 3. Разговоры на Тверском бульваре и Тверской с какими то ни было неизвестными, особенно женского пола, лицами ни под каким видом не допускаются.*
- 4. Возвращаться домой в состоянии до чертиков, либо до зеленого змия, строго воспрещается.*
- 5. От исполнения супружеских обязанностей сей билет отнюдь не освобождает и производится выдача нового билета лишь при дальнейшем отличном поведении.*
- 6. При входе в дом сей билет, а равно ключ к дому, немедленно должны быть возвращены.*

Существовал ли подобный «отпускной билет» для женщин? Нет, и не мог появиться на рубеже XIX–XX вв. именно в силу того различия между положением в обществе мужчин и женщин (чему пристальное внимание уделяет в своей книге Г. Гёффдинг), особенно в России. Поведение женщины в повседневной жизни регулировалось этикой и этикетом самым подробнейшим и скрупулезным образом. К примеру, в уже упоминавшемся «Хорошем тоне» мы не найдем даже отдаленного намека на «эмансипацию», которая в качестве веяния, явления и процесса не обошла и Россию. В этом популярном среди читателей, и, прежде всего, женщин, сборнике правил и советов на все случаи жизни, отмечается, что «удел женщины — не действовать, а влиять. Ей не

удается осуществить свою мысль, свое желание или мнение силой убеждения. Тут ей мешают и природа, создавая непреодолимые препятствия, и закон — своими уложениями» [22]. В связи с этим даже проведение досуга регламентировалось строгими правилами этикета.

Так, согласно «Хорошему тону», «вообще женщине нельзя посещать одной увеселительные места. Любая женщина — замужняя, вдова или старая дева (разве за шестьдесят лет) — не может входить одна в ресторан, кафе, театр или другое публичное учреждение подобного рода. Она должна иметь, по крайней мере, пожилую спутницу, а во многих случаях ей лучше всего ходить со своими детьми». Замужняя женщина также не могла пойти без мужа на бал, званый обед и т.п.; «если муж не любит ходить в гости и у нее нет взрослой дочери, то жена должна оставаться вместе с ним дома», хотя «ради дочери она обязана сопровождать ее» [23]. О каком же «отпускном билете» можно вести речь?!

Отметим, что правила этикет, действовавшие при поведении досуга, в свободное время, издавна занимали исследователей повседневной жизни в рамках прикладной этики и семиотики бытового поведения. Известно, что Ю. М. Лотман в работе «Декабрист в повседневной жизни» касается этой темы достаточно подробно [24]; М. М. Бахтин в рамках концепции диалога также обращался к этикету, в частности, в театре [25]. В начале XX века поведение в театре становится объектом сатиры, мишенью для шуток ввиду несовершенства нравов и манер современников — российских театралов, меломанов, балетоманов. Не случайно журнал «Сатирикон» в приложении публикует целую подборку сатирической прозы на данную тему (среди авторов рассказов — Тэффи, Аркадий Аверченко и др.).

Так, Тэффи обращает внимание, в частности, на проблему «дресс-кода» (как сказали бы сегодня специалисты по этикету и имиджу) для женщин, собирающихся в театр: «Вы вероятно уже заметили, что каждая уважающая себя женщина, как бы элегантно ни была она одета дома, никогда не позволит себе поехать в том же самом платье в театр. Она непременно должна что-нибудь пришпилить — сбоку, сзади, на грудь, цветок, бант, тряпку — безразлично куда и что-нибудь воткнуть; тоже — все равно что — хоть зубочистку. Многие сами удивляются, увидев свое отражение в театральном зеркале...». Не менее актуальными кажутся и другие ситуации в театре, описанные Тэффи, а также «мораль», которая может быть из них, по мнению автора, извлечена. Именно поэтому Тэффи предваряет свои «сцены» из жизни театралов замечанием: «отвечая запросам общества, спешу преподнести маленький справочник о том, как надо себя вести в театрах. Для начинающего театрала это может послужить серьезным подспорьем и поддержкой на новом трудном пути» [26].

Далее автор дает дельные советы, которые и сегодня с незначительной поправкой (как то: имена певцов и т.п.), действительно, могут пригодиться нынешней публике. Приведем, с этой точки зрения, наиболее показательные: «Относительно вызова артистов нужно запомнить одно: вызывать Собинова можно только в тех операх, в которых он поет. Горланить же “Браво, Собинов”, когда Собинов поет в Петербурге, а вы сидите в Московском театре, — не имеет никакого смысла.

Композитора вызывать следует только в том случае, если он еще жив, вызывать покойников неуместно и пахнет средневековьем...

Нехорошо также, если вы, слушая “Бориса Годунова” с балетной программ-

кой в руках, будете выражать ваше искреннее мнение, что Карсавина сегодня не в голосе. Вас не поймет и не поддержит никто» [27].

В следующем портрете весьма компетентного и любознательного зрителя мы узнаем вполне современного театрального «фаната»: «Кто эта молоденькая артистка? — спрашивает подкупленный вашим осведомленным видом сосед. — Это — Крутинская, — коситесь вы взглядом на программу. — 23 года. 2 арш. 2 вершка роста. В девятьсот десятом году жила с адвокатом. За квартиру платит восемьдесят рублей. Шпинату не любит. Тошнит» [28].

Возвращаясь к проблеме осмысления этики как философской науки и как науки практической в переводной и отечественной книге конца XIX — начала XX в., обратим внимание на то, что читателей России того времени особенно интересовали этические вопросы, касавшиеся, в частности, свободы, справедливости и права. Как уже отмечалось, наряду с работой Г. Гёфдинга, достаточно популярными были лекции по общественной этике профессоров Вольного университета общественных наук в Париже, переведенные на русский язык и объединенные в сборник «Общество и мораль». Один из его авторов, патер Винцент Момюс считал, что «право есть законная, нерушимая и неизменная нравственная способность развивать свою активность, то есть действовать, владеть и требовать» [29]. В свою очередь, Гёфдинг отмечал, что право следует трактовать «как совокупность правил для применения власти, выражаемых в определенных декларациях, между тем как под моралью мы разумеем то, что нам объявляет совесть в глубине нашего сердца» [30].

Таким образом, этика в пространстве культуры повседневности во все времена пытается достичь консенсуса между правом и моралью, а этикет преследует в известной мере ту же цель в моделях поведенческого универсума, апеллируя к соответствующим, укоренившимся в обществе в течение столетий, манерам поведения и к пониманию того, что такое такт и чувство меры. Не случайно размышления об этике в концепциях исследователей конца XX — начала XXI в., равно как и об этикете, не обходятся без ссылок на отечественную и переводную книгу в данной области, изданную на рубеже XIX–XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Гёфдинг Г.* Этика или наука о нравственности : изложение этических принципов и их применение к различным житейским отношениям / пер. под ред. и с предисл. *Л. Е. Оболенского*. Изд. 2-е, испр., [репрод.]. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 382 с. (Из наследия мировой философской мысли : этика).

[2] *Оболенский Л. Е.* Главнейшие идеи этики Гёфдинга : (предисл. ред. перевода) // Гёфдинг Г. Указ. соч. С. 1.

[3] Там же.

[4] *Гёфдинг Г.* Указ. соч. С. 100-144.

[5] Там же. С. 153-196.

[6] Там же. С. 175-177.

[7] Там же. С. 176.

[8] Там же. С. 177.

- [9] Хороший тон : сб. правил и советов на все случаи жизни общественной и семейной. 2. изд. СПб., 1885. С. 87. (Здесь и далее ссылки осуществляются на репринтное издание данной книги: Хороший тон : сб. правил и советов на все случаи жизни. М., 1996.)
- [10] *Гёфдинг Г.* Указ. соч. С. 182.
- [11] Там же. С. 184.
- [12] Там же. С. 184-185.
- [13] Там же. С. 185.
- [14] Там же. С. 156-175.
- [15] Там же. С. 169.
- [16] Там же. С. 169.
- [17] Там же. С. 161.
- [18] Там же. С. 169.
- [19] Там же. С. 165.
- [20] См.: *Розанов В. В.* Люди лунного света : метафизика христианства. СПб., 1913.
- [21] Этот «отпускной билет» (в виде фотокопии с оригинала) включен в иллюстрации к книге: *Руга В., Кокорев А.* Москва повседневная : очерки городской жизни начала XX в. М., 2005. Вкл.
- [22] Хороший тон... С. 89.
- [23] Там же. С. 32.
- [24] *Лотман Ю. М.* Декабрист в повседневной жизни // *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре. СПб., 1997. С. 331-384.
- [25] *Бахтин М. М.* К методологии гуманитарных наук // *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. 2. изд. М., 1966. С. 381-393.
- [26] *Тэффи.* О том, как надо вести себя в театре // Театральная энциклопедия «Сатирикона». *А. Аверченко. В. Азов. А. Бухов. О. Дымов. Тэффи.* М., 1990. [Репринт]. Вых. дан. ориг.: СПб., 1913. С. 49.
- [27] Там же. С. 52-54.
- [28] Там же. С. 54-55.
- [29] *Момюс В.* Справедливость и право // Общество и мораль : лекции по обществ. этике профессоров Вольн. ун-та обществ. наук. 2. изд. [Репринт]. М., 2007. С. 58.
- [30] См.: *Гёфдинг Г.* Указ. соч. С. 317.

© Сайко Е. А., 2012

Статья поступила в редакцию 3 июня 2012 г.

Сайко Елена Анатольевна,
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,
Научный центр исследований истории книжной культуры
при Академиздатцентре «Наука»

Российской академии наук (Москва),
e-mail: sayko13@list.ru

UDC 17:930.85"18/19"

Saiko E.

**Ethical and Moral Issues
in Russian Everyday Culture of the Late 19th and the Early 20th Centuries
within the Context of the Book Culture**

Abstract. The Russian everyday culture is considered in relation to the impact of ethical ideas and principles presented in both Russian writings and works translated into Russian. The author analyses in detail the ethical views of the Danish philosopher H. Høffding especially those related to women's social status, gender division of labour, and marriage, and addresses presentation of ethical standards and related etiquette rules in contemporary Russian literature.

Key words: H. Høffding, everyday culture, ethics, morality, public morals, etiquette

Saiko Elena Anatolievna,
Doctor in Philosophy, Professor,
Leading Researcher of the Research Centre for Book Culture
of the Russian Academy of Sciences
by the Nauka Academic Publishing Centre (Moscow)
e-mail: sayko13@list.ru